

Прошло полдня, небо заволокло черными тучами, и стало ясно, что погода вот-вот испортится. Едва Се И успел уйти, как с неба, словно из прорвавшейся плотины, хлынул ливень, и крупные капли с шумом забарабанили по земле.

Если рассчитать скорость, то он вряд ли успел уйти далеко.

— Ваше Высочество, когда мы вернемся? Если не поторопимся, дождь станет еще сильнее, — Фан Юань, стоя за окном с раскрытым зонтом, с тревогой вглядывался в водяную завесу.

Хэлань Си держал в руках тот самый трактат, который только что учил наизусть. Он то и дело загибал уголки страниц, а потом снова разглаживал их, повторяя это действие раз за разом. Ладони до сих пор горели от боли. В тот момент, когда его наказали, он считал Первого министра бессердечным, но теперь, поразмыслив, внезапно осознал истинные намерения того.

Однако даже если это было из добрых побуждений, нельзя же так... совать нос в чужие дела!

Хэлань Си швырнул книгу и с раздражением окликнул Фан Юаня.

Маленький принц застыл, не веря, что нашел человека так легко, а затем просиял и бросился бежать сквозь дождь.

Место было глухим, людей здесь видели редко, и в тишине, нарушаемой лишь шумом дождя, они оба молчали. В глубине души Хэлань Си терзался мыслью: а что, если он перегнул палку, дерзко отвечая ему? Как исправить положение, если он окончательно испортил отношения?

Шаги Хэлань Си замедлились. Мысли путались в голове, не давая покоя: то он опускал взгляд и смотрел себе под ноги, то поворачивался, а через мгновение снова разворачивался обратно.

Се И преградил ему путь:

— У нас только один зонт. Ваше Высочество желает отправиться со мной в Павильон Вэньюань или хочет, чтобы я проводил вас обратно в спальню?

Се И сделал полшага вперед, желая предупредить его о мхе на ступенях, и даже протянул руку, чтобы поддержать, но опоздал — юноша, подхваченный ветром и брызгами дождя, с размаху врезался в него, принеся с собой запах влажного воздуха, который тут же проник в самое сердце.

Казалось, ни один из вариантов не подходил.

— Ой! Мой зонт! — Хэлань Си хотел было вернуться, чтобы подобрать зонт, который выронил при падении.

Слишком много людей в его жизни уходили один за другим, но Се И был первым, кто бросился к нему, не раздумывая.

Фан Юань лишился зонта, и, пока он отвлекся, его господин уже умчался, только пятки засверкали.

Как же он забыл попросить у Фан Юаня еще один зонт!

— Дождь слишком силен, может, присядете и переждете? — предложил Се И.

Лицо Хэлань Си вспыхнуло красным.

— Ваше Высочество?

Хэлань Си направился в сторону Павильона Вэньюань, но, пройдя совсем немного, начал жалеть о своем решении. Он выбежал, не взяв с собой ни души, и Фан Юань наверняка бросится на поиски. Хэлань Си кивнул:

— ...Пожалуй, так будет лучше.

— Дай мне зонт!

Он злился на собственную глупость.

— Эй? Ваше Высочество! Куда же вы... — донеслось до него.

Может, дождь скоро стихнет, а что это вообще было — бегать за ним сломя голову?

Когда Се И, укывшийся в беседке, увидел знакомый силуэт, картина предстала перед ним именно такая.

Вопрос Се И, прозвучавший неуверенно, смешался с шумом ливня. Подняв край зонта, Хэлань Си увидел, что Се И, одетый в пурпурное чиновничье облачение, стоит в беседке, выделяясь на общем фоне.

Хэлань Си подпер ладонью лоб, делая вид, что любитесь дождем, но боковым зрением неотрывно следил за человеком напротив. Се И сидел с прямой спиной, глядя вдаль, и Хэлань Си мог видеть его четкий профиль.

Этот старый лис и вправду хорош собой, неудивительно, что все вокруг так интересуются его любовными похождениями. Только вот от мысли, что в этих сплетнях теперь замешан и он сам,

становилось не по себе.

Он думал, что искусно скрывает взгляд, но не знал, что его давно раскусили.

Се И повернул голову:

— Ваше Высочество, зачем вы так пристально на меня смотрите?

Хэлань Си ничуть не смутился, попавшись с поличным, и, наоборот, с насмешливой улыбкой решил поддразнить Господина Се:

— Я просто размышляю: вы, учитель, столь безупречны, настоящий дракон среди людей, почему же рядом с вами нет никого, кто был бы вам дорог?

— Я поглощен государственными делами, мне не до того, — Се И за эти годы часто задавали подобные вопросы о браке, поэтому отвечал он привычно и гладко.

На лице Хэлань Си крупными буквами было написано: «Не верю».

— Правда?

Се И, не обращая внимания на его неверие, не спеша нанес ответный удар:

— Если у вас есть время беспокоиться о моих личных делах, значит, домашние задания по-прежнему задают недостаточно.

Он занервничал. Хэлань Си был в этом уверен. Иначе зачем угрожать?

— Это были лишь пустые разговоры. Разве вы, учитель, надеетесь, что я сдам экзамены на высший балл? — Хэлань Си мастерски умел притворяться жалостливым, при этом намеренно выставив напоказ покрасневшую ладонь левой руки.

Се И бросил взгляд, нахмурился и достал из рукава круглую коробочку, чуть больше ногтя:

— Рецепт Главы императорской лечебницы Чэнь.

Даже мазь приготовил заранее, поистине предусмотрительный человек.

Хэлань Си про себя скрипнул зубами, отвернулся, фыркнув, и, почувствовав свободу, наглед дальше:

— У меня нет трех рук, чтобы самому намазать.

Он не то чтобы не мог этого сделать — он ждал, когда Се И сам вызовется помочь. И Се И, как

он и рассчитывал, предложил:

— Если Ваше Высочество не побрезгует, я могу взять это на себя.

Хэлань Си без лишнего кокетства протянул руку с улыбкой в глазах:

— Тогда побеспокою вас, учитель.

Когда Се И отчитывал его, то был беспощаден, но в мелочах всегда проявлял удивительную снисходительность. Его сосредоточенное лицо, когда он склонился, чтобы нанести мазь, выглядело так же серьезно, как при решении государственных вопросов. Интересно, как такой человек ведет себя, когда влюблен?

— Слышал я... что у вас, учитель, была возлюбленная. — Мазь на руке приятно холодила, и Хэлань Си невольно поджал пальцы. — Вы так и не обзавелись семьей — из-за того, что не можете забыть прошлую любовь, или из-за того, что ваше сердце остыло?

Се И поднял взгляд, прищурился и придержал его за пальцы:

— Ваше Высочество специально ездили в Павильон Летящей Луны, чтобы разузнать об этом?

Хэлань Си, конечно, не мог признаться, что пошел туда, чтобы послушать злорадство шестого брата, и решил признать очевидное:

— А если и так?

Се И многозначительно произнес:

— Насколько можно доверять уличным сплетням, Ваше Высочество должен знать лучше всех.

Эти слова были равносильны отрицанию версии о возлюбленной, ведь в глазах тех сплетников их собственные любовные дразги были ничуть не менее захватывающими, чем те, что приписывали ему. Можно даже сказать, что они превосходили их.

Хэлань Си был глубоко разочарован:

— Я-то думал, что действительно существует кто-то, кто мог бы лишить Господина Се самообладания, а оказалось — пустые слухи.

— Звучит так, будто вы очень хотите, чтобы такой человек существовал.

Се И обладал проницательным умом и держал всё под контролем, но в этот раз он ошибся. Прошное не имело к нему никакого отношения, правда это или ложь — неважно, он лишь искал повод, чтобы подразнить Господина Се.

Тем не менее, когда Се И произнес: «Такой человек действительно есть», Хэлань Си на мгновение опешил.

Се И, словно нарочно, выдержал долгую паузу, прежде чем безмятежно добавить:

— Такой человек был, но... всё сложилось иначе.

Хэлань Си вновь поймал на себе его неясный, глубокий взгляд, и в сердце невольно зародилась невероятная мысль — возможно, это как-то связано с ним самим.

— Ваше Высочество!

В этот момент появился Фан Юань с целой толпой людей, и шум дождя, до этого приглушенный, вдруг стал отчетливо слышен.

Се И поспешно поднялся и поклонился:

— Благодарю Ваше Высочество за заботу.

Хм, притворщик.

Хэлань Си широким шагом вышел из беседки, Фан Юань поспешно укрыл его от непогоды, при этом выразительно взглянув на слуг, чтобы те дали зонт Се И. Тот с благодарностью принял его.

Хэлань Си обернулся и улыбнулся:

— У вас, учитель, слабое здоровье, не забудьте по возвращении домой выпить горячего имбирного отвара, берегите себя, чтобы не слечь.

Они расстались, не подозревая, что после этого ливня слечь придется не Се И, а всегда отличавшемуся крепким здоровьем Императору Юнмину.

Известие дошло до Хэлань Си глубокой ночью. Императрица и Вэнь уже спешно прибыли во дворец. Хэлань Си и его шестой брат приехали почти одновременно, молча заняли места и стали слушать доклад Главы императорской лечебницы Чэнь о состоянии больного.

— У Его Величества острая боль в груди, мешающая уснуть. Это застой энергии и стеснение в груди, приступ случился внезапно, боюсь, быстрое выздоровление невозможно. Я уже поставил иглы, сейчас состояние улучшилось, но потребуются длительный покой.

Все присутствующие, искренне или притворно, выглядели так, будто у них гора с плеч свалилась.

Императрица сохраняла спокойствие:

— Тогда прошу Главу Чэня составить рецепт.

Через полчаса Император Юнмин пришел в себя. К тому времени остальные старшие братья Хэлань Си, уже имевшие свои поместья, тоже прибыли во дворец. Вместе с ними ночью приехал и Первый министр Се И.

— Господин Се, Его Величество просит вас войти.

Чжан Хуайлинь, личный евнух императора, вышел из внутренних покоев, оставив всех наложниц и принцев ждать снаружи, и пригласил только Се И.

Степень доверия к этому Первому министру, которого он сам же и возвысил, была очевидна.

Почему такой человек, которому Император Юнмин на смертном одре собирался доверить управление страной, в конце концов пошел на измену? Хэлань Си, наблюдая со стороны, размышлял над вопросом, в который раньше никогда не вникал.

Лица Императрицы и Вэнь помрачнели: если Императору Юнмину станет хуже, то кто станет наследником — решать будет один лишь Се И.

Се И об этом даже не догадывался. Когда он вошел, Император Юнмин сидел, прислонившись к изголовью кровати. Он выглядел бледным, но был в сознании. Увидев его, он произнес неожиданные слова:

— Я еще не скончался, Господин Се, вы, часом, не разочарованы?

— Получив известие, я поспешил по указу, у меня нет никаких иных мыслей. Ваши слова, Ваше Величество, вызывают у меня лишь страх, — Се И спокойно ответил, делая вид, что принял слова императора за шутку.

Император Юнмин вдруг рассмеялся:

— Се Юньгуй, Се Юньгуй, в этом мире нет никого, кто меньше боялся бы меня, чем ты.

Се И промолчал.

— Семь лет назад, в уголовной тюрьме Северного управления охраны, ты сказал, что хочешь стать острым клинком для Сына Неба, поставив на кон будущее всего рода Се из Чэньяна. Теперь, когда ты остался один, без родственников и друзей, не жалеешь ли ты? — Император Юнмин, пройдя через врата смерти, задал этот вопрос, будто спрашивая не только Се И, но и самого себя.

Се И ответил хладнокровно:

— Принимая то решение, я знал, что этот день настанет.

Император Юнмин внезапно заговорил о старых делах, но в итоге сам же струсил и поспешно сменил тему:

— Пока я буду поправляться, государственными делами будете заниматься вы с Кабинетом министров. Если не случится ничего важного, доклады в Дворец Хуачжан присылать не нужно.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — ответил Се И.

Как только Се И ушел, сила, с которой Император Юнмин держался на людях, иссякла. Зная, что за дверью его ждут остальные, он не хотел видеть никого из них.

— Поручите заботу о моем лечении Императрице.

<http://bllate.org/book/21322/2163144>